

Сегодня особенный день. Наконец-то произошло то, что заставляло Зенинзе чувствовать сожаление. — А? — Зенинзе расширил глаза, — Учитель, что вы сказали? Можете повторить? Шиньер холодно посмотрел на ребенка: — Я говорю, что ухожу. Ты меня ясно слышал? — Нет? Почему? Зенинзе не мог понять. Если в оригинальной книге Шиньер покинул семейство Зенин, потому что считал, что оно безнадежно, то почему он все еще сохраняет эту мысль сейчас, когда появился? — Я нашел кого-то, кто очень важен для меня, — сказал Шиньер, и на его холодном лице появилась улыбка, — Человека, ради которого я готов отдать все. Зенинзе с самого начала думал об этом. Он даже подумал о том, чтобы привести мать Фушигуро в семейство Зенин, чтобы избежать ее смерти... Но его отверг высокомерный Шиньер. В семье Зенин, где мужчины главенствуют над женщинами, а сила заклинаний — закон, не говоря уже о том, что он сам был обижен, если бы привел сюда свою возлюбленную, он даже не мог представить, какие дискриминации ему пришлось бы пережить. Чаюань Зе молча смотрел на Шэньера. Честно говоря, он действительно не мог смириться с уходом этого учителя. Во всей семье Чаюань, кроме главы семейства и его матери, Шэньер был тем, с кем он провел больше всего времени. — Эй... — Ты обязательно уходишь? — Ага, — Шэньер прищурил глаза и сказал с оттенком отвращения, — Я совершенно разочарован в терпимости этой семьи... Услышав это, Чаюань Зе понял, что больше не может удержать Шэньера, и просто сказал ему: — Учитель, если возможно, попробуйте отвезти госпожу Мастера в больницу для проверки здоровья... — А сына надо хорошо назвать... — Зачем ты волнуешься обо мне, малыш? — Шэньер сильно погладил Чаюань Зе по голове, — Хотя, возможно, нам придется долго ждать встречи после этой разлуки. — Но даже если я плохо запоминаю лица мужчин, в будущем... — Как учитель, я все еще смогу узнать тебя, этот надоедливый малыш. — Правда? — Чаюань Зе вдруг спросил, — А что, если что-то случится и нам придется сражаться? — Неважно... Шэньер улыбнулся: — Я тебя победить, неблагодарного ученика, а потом насмешливо над тобой посмеяться. Действительно? Зэнюаньзе улыбнулся после этих слов: — Учитель, тогда ты не должен идти в Хунсинскую Палату, пока я не появлюсь... — О чем ты загадками говоришь, малыш... — Шэньер беспомощно почесал голову, — Тогда он вытащил из-за спины большой нож. В этот момент Шэньер все еще был немного неловким: — Возьми эту штуку, пусть она будет моим подарком тебе. Зэнюаньзе также с интересом посмотрел на Шэньера. Он не ожидал, что этот Тианью Тьеррен имеет такую сторону. — Тогда я возьму! — Зэнюаньзе взял большой нож Шэньера без колебаний. Он взглянул и обнаружил, что это подписная оружейная — Особое Проклятое Орудие — Нож Освобождения Души! Это был мачетеподобный проклятое орудие с слоем белой пушистой шерсти на рукоятке. Хотя оно выглядело немного мило, это проклятое орудие могло игнорировать физическую твердость объекта и напрямую поражать душу. Реальные люди называли бы его экспертом, увидев. — Учитель, ты готов отдать его мне сегодня? — Зэнюаньзе зло усмехнулся, — Я действительно этого не ожидал! — Ты можешь взять или нет, малыш! — Услышав это, Шэньер готовился забрать Нож Освобождения Души обратно у Зэнюаньзе. — Эй — я не сказал нет! Учитель и ученик немного поспорили, а затем умолкли. Шэньер первым заговорил: — Я ухожу. — Ну... — Зэнюаньзе тихо ответил. Такова судьба мужчин. Когда они расстаются, они могут ничего не сказать, потому что оставляют то, что хотят сказать, на день встречи. Как раз когда Шэньер прошел некоторое расстояние, Зэнюаньзе вдруг закричал: — Учитель! Я знаю, что ты, возможно, не послушаешь меня, но я все равно хочу сказать, в любом случае, не бери на себя навыки Годзё Сатору! Годзё? Шэньер едва улыбнулся: — Идиот, как я мог сразиться с этим парнем, я ухожу! Шэньер махнул рукой и медленно исчез из виду Зэнюаньзе. Тогда, Мастер, увидимся через десять лет... Внутри семьи Чаюань. Чаюань Шан сидел на футоне, как будто почувствовал что-то, и вдруг громко рассмеялся: — Наконец-то ушел... — Чаюань Шэньер! Гора, которая давила на его сердце, наконец, покинула семью Чаюань, и он больше не должен был беспокоиться о парне, который мог угрожать его позиции. Что касается ставки между ним и Чаюань Зе? Он, Чаюань Шан, никогда не воспринимал ее всерьез. Покорение демона Сю Ло было просто ерундой! Даже если он, Чаюань Зе, преуспел в покорении демона Сю Ло, попросить его отказаться от своего

достоинства и извиниться перед Шэньером было бы еще более невозможно!Его Зэнюань Фан... это человек, который хочет стать главой семьи Зэнюань.Зэнюань Фан встал, подошел к двору, посмотрел на мальчика с черными волосами и спокойно спросил: — Наоя, как у тебя дела с техникой проекции?Мальчик по имени Наоя медленно ответил: — Хотя и не так хорошо, как у моего отца, я думаю, это довольно неплохо...— Очень хорошо... — Зэнюань Шан немного обрадовался, потому что глава семейства, Зэнюань Наоя, должен был управлять различными делами в семье, и у него не могло быть других мыслей, чтобы научить своего сына Зэнюань Наоя практиковать, так что практику Зэнюань Наоя в основном вел он. Зэнюань Фан и Зэнюань Джиньи отвечали за наставничество.Зэнюань Наоя и Зэнюань Сава, эти двое — его политический капитал для захвата позиции главы семьи...Жаль, что Зэнюань Наоя имеет свои собственные идеи, а Зэнюань Зе не имеет чувств к своему отцу, но Зэнюань Шан об этом не знает.— Дядя... — спокойно сказал Зэнюань Наоя Зэнюань Фану, — Двоюродный брат, он с Шэньером?Наоя однажды встретил Жи Эр, что было видом силы, отличным от силы проклятия. С тех пор Жи Эр стал его кумиром.С момента рождения Зэнюань Зе он был назван Сыном Десяти Богов Теней. Хотя Наоя никогда не видел Зэнюань Зе, он всегда пренебрегал им. Но с тех пор, как внешний мир услышал слухи о том, что Зэнюань Зе победил Рокуган...— Да, они все на задней горе, — Зэнюань Шан снова разозлился, услышав имя Шэньера, — Но тот парень Шэньер, должно быть, ушел.Наоя не стал слушать, о чем говорил Зэнюань Фан, а пошел прямо на заднюю гору. Сегодня он хотел увидеть, какое существо этот так называемый Сын Десяти Теней!Через некоторое время.На холме за домом Зэнюань, молодой человек с черными колючими волосами посмотрел на грозного Зэнюань Наоя и не мог не усмехнуться: — Что случилось? Двоюродный брат Наоя... у тебя есть что-то со мной?Огромная сила заклинаний исходила от тела Зэнюаньзавы, и подавляющая сила казалась, что она поглотит Наоя. Что еще больше испугало его, так это то, что глаза Зэнюаньзавы вдруг изменились с черных на красные, и три магических бусины продолжали вращаться, словно кто-то схватил его за горло.Внезапно Зэнюаньзава отпустил иллюзию, подошел вперед и помог Наое встать с улыбкой, шепча: — Двоюродный брат?— Хэ-хэ-хэ... — Наоя был полусогнут на земле, тяжело дыша. Он чувствовал, что был на грани смерти!Глядя на лицо Зэнюаньзавы, Наоя вдруг понял, почему он был следующим главой семьи...Это была сила, отличная от силы Шэньера! Она была настолько подавляющей, что перед ней у него не было шансов противостоять!